

УДК 711.4«19»(571.16)

*ВОРОНИНА ОЛЬГА САЛАВАТОВНА, ст. преподаватель,
olgavoronina4@gmail.com
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТОМСКЕ В 20–30-Е ГОДЫ XX В.

В статье представлены результаты исследования архитектурно-градостроительной деятельности в Томске в 20–30-е гг. XX в. Рассмотрены новые архивные материалы, которые позволили обозначить произошедшие изменения в организации городского самоуправления и выявить сложности в работе проектных организаций. Впервые публикуются данные о процессе муниципализации жилого фонда и о деятельности рабочих жилищно-кооперативных товариществ. Также представлены новые документальные свидетельства, связанные с процессом реализации проекта города-сада в Томске. Выявлены масштабы строительной деятельности в городе в обозначенный период.

Ключевые слова: архитектурно-планировочная структура; генеральный план; градостроительство; проектирование; рабочие поселки; город-сад; жилищно-кооперативное товарищество.

*OLGA S. VORONINA, Assistant Professor,
olgavoronina4@gmail.com
Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia*

ARCHITECTURE AND URBAN DEVELOPMENT IN TOMSK IN THE 1920–30s

The paper presents the research results on the architectural and town-planning activity in the 1920–30s. New archival materials allow the author to identify the changes in the organization of municipal government bodies and show the complexity of the design organizations of Tomsk. Information about the municipalization process of housing stock and the activity of housing and cooperative partnership is given herein as well as new documentary information connected with the garden city project in Tomsk. The extent of construction activity in the city of that period is described in the paper.

Keywords: urban planning; architecture; design; garden city; housing and cooperative partnership.

Граница между историческими эпохами в Томске была проведена весной 1918 г. после свержения Временного Сибирского правительства. Сложность и неоднозначность этого времени была отражена в процессах архитектурно-градостроительного развития Томска. С одной стороны, на территории города был сформирован район, воплотивший концепцию города-сада, с другой – в Томском технологическом институте прошла защита дипломного проекта «Дом-коммуна для анжеро-судженских горняков», проектные решения которого имели широкий общественный резонанс. Выделенные выше подходы к организации архитектурно-планировочного пространства жилой среды

города в полной мере отражали накопленное в обществе противоречие революционного времени.

Томск в докладных записках, документах и статьях местных изданий представлен бесформенным, утопающим в грязи и неудобствах образованием. О положении дел в городе и о перспективах его развития свидетельствуют публикации в центральных газетах. Так, в статье корреспондента «Чикаго Дейли Ньюс» Ф.А. Макензи о Сибири можно встретить распространенное в начале 20-х гг. мнение о городе: «Зачем ехать в Томск? – говорили мне. – Это мертвый город. Новониколаевск убил его...»¹ В это же время публикуется обширная статья А.В. Луначарского, в которой он озвучивает два суждения о городе после революционных событий: «...Томск представляет собой скопление таких крупных культурных сил и, в особенности, такого исключительного культурного оборудования, что необходимо всемерно оказывать ему содействие и держать линию на сохранение за ним значения центрального культурного маяка для сибирской Азии и, мало того, на расширение этой его роли» и «...Томск не опирается ни на какую серьезную торговлю, ни на какую серьезную промышленность, и что Новониколаевск и Иркутск должны его совершенно затереть. В связи с этой априорной мыслью новониколаевские «сибы» утверждали, что Томск уже сейчас живет полусонной жизнью, что этот город умирает»².

Статья А.В. Луначарского, несмотря на весь оптимизм, содержит информацию о шатком положении города в структуре административно-территориального устройства государства. Эта неопределенность подтверждается изменением административного положения Томска: с 1917 г. до июня 1918 г. он был определен в состав Западно-Сибирского комиссариата, с июня по декабрь 1918 г. в городе было размещено Временное Сибирское правительство, одновременно, с сентября 1918 г. по март 1919 г., Томск находился в составе Сибирской области, в 1923 г. его административно-территориальный статус был окончательно понижен до уровня одного из районных центров Новосибирской области.

Отсутствие политической стабильности в стране естественным образом сказывалось на сбоях в работе органов городского хозяйства, в ведомстве которых находились вопросы градостроительного развития Томска. В 1920 г. при горсовете были созданы секции, в том числе и секция коммунального хозяйства [1]. В схематичной форме порядок формирования и функционирования органов городского самоуправления представлен на рис. 1. В делах Государственного архива Новосибирской области (ГАНО) читаем, что Томский Коммунальный хоз. взимает с арендаторов коммунального имущества страховые взносы в особый коммунальный фонд и что Сибревком считает эту практику неверной. Однако в 1923 г. принимается положение о повсеместном «страховании жилищ и городских строений»³.

¹ Макензи Ф.А. Статья корреспондента «Чикаго Дейли Ньюс» о Сибири // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 625.

² Луначарский А.В. По Сибири и Уралу. Сибирские впечатления // Красное знамя. 1923. 21 июня. № 136 // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 628.

³ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1307.

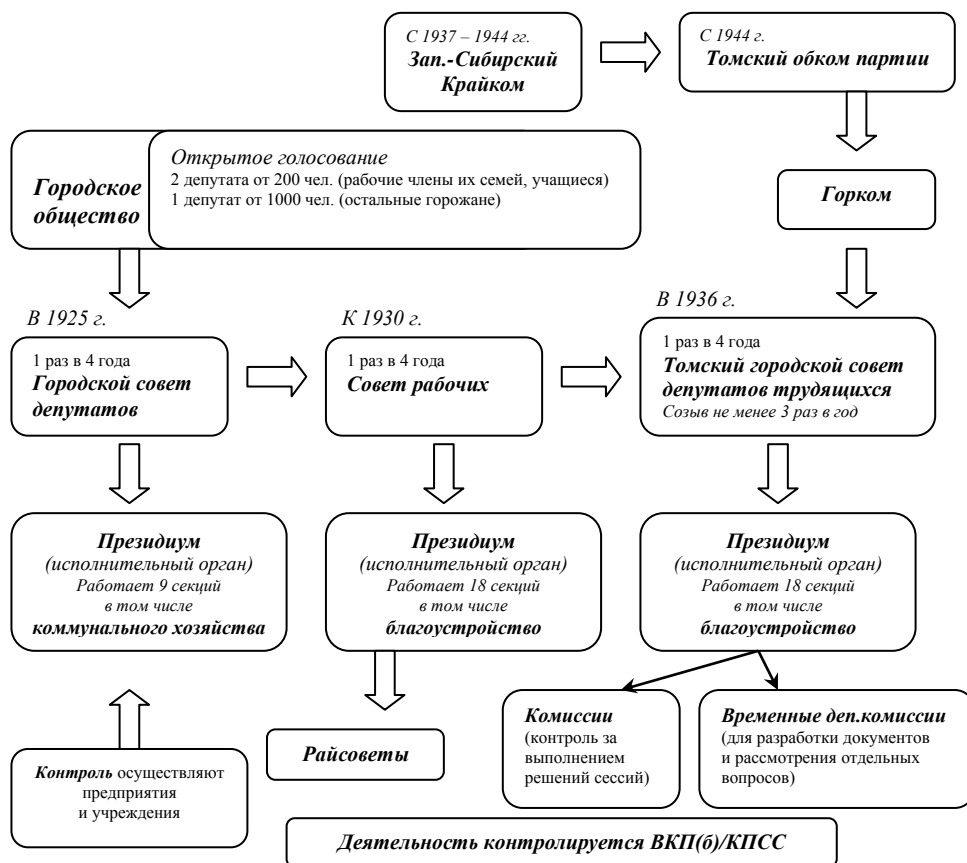

Рис. 1. Порядок формирования органов городского самоуправления

В июле 1924 г. Сибревком организовал в Томске Сибирский областной комитет содействия рабочему жилищному кооперативному строительству, для реализации задач которого были созданы губернские фонды. Также было оговорено, что по существующему законоположению о жилищной кооперации жилищные кооперативы имеют право приобретать строения лишь на основе аренды или на праве застройки⁴.

19 августа 1924 г. вышел декрет ЦИК и СНК СССР о порядке организации и функционировании рабочих жилищно-кооперативных товариществ, где оговаривались общие условия работы, в соответствии с которыми разрешалось осуществлять: а) постройку новых зданий, восстановление разрушенных и достройку старых; б) аренду на правах застройки земельного участка; в) заготовку строительных материалов; г) распределение жилой площади. Отдельно было прописано, что строения товариществ могут быть заложены лишь государственными организациями или рабочим жилищно-строительным кооперативным товариществам⁵. Заинтересованность в практической реализации жилищных инициатив на местах подтверждается оперативной реакцией соот-

⁴ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1571.

⁵ ГАНО. Ф.47. Оп. 1. Д. 1148.

ветствующих органов центрального управления, например, областной комитет на основе декрета ЦИК и СНК СССР принимает устав Рабочего жилищно-кооперативного товарищества уже 30 сентября этого же года.

Из переписки с областными отделами о содействии кооперативному жилищному строительству можно узнать, что в Томске были открыты филиалы Сибгосстроя, но местное руководство отписалось: «...существующие при Губернских отделах Местного Хозяйства строительные конторы при настоящих условиях справляются с задачами строительства». Ввиду этого Сибревком постановил (Протокол № 26 (133): «Признать организацию Сибгосстроя с филиалами нецелесообразной». На этом же заседании был утвержден план мероприятий по содействию кооперативному «рабочему жилищному строительству» и предлагалось всем Губисполкомам образовать Комитеты по содействию «рабочему жилищному строительству». О существующем доверии населения органам городского управления свидетельствуют документы из фондов ГАНО⁶. В 1925 г. на основании «Положения о горсоветах» секция Коммунального хозяйства при Томском городском совете была преобразована в Горкомхоз, при котором работало чертежное отделение⁷. Ранее городской архитектор А.П. Парамонов в своей публикации 1923 г. свидетельствует: «Томский Комхоз счастливо отличается некоторым оживлением в области благоустройства своего города»⁸.

Определяющим в судьбе Томска в то время стало его невыгодное расположение в структуре Транссибирской железнодорожной магистрали, которое исключало перспективы его развития в качестве одного из основных звеньев в процессе индустриализации страны. Мощнейший транспортный транзит в конце XIX в. прошел мимо города, оставив его в стороне, и это было тревожной реальностью Томска. Демографическая ситуация более чем наглядно иллюстрирует сложность этого времени. Если к 1917 г. численность городского населения составляла 101 129 жителей, то к 1923 г. она сократилась до 75 680 человек.

Для многих сибирских городов жилищный вопрос год от года становился только острее, чего нельзя сказать о Томске [2–4]. Об этом свидетельствуют недавно обнаруженные документы в фондах ГАНО⁹. Из доклада Томского городского совета на президиуме Запсибкрайисполкома от 28.04.1932 г. следует, что Томск был благоустроенным городом относительно других и до самого последнего времени располагал значительной жилплощадью: «...Томск не ощущал той остроты с жилищной площадью, какую ощущал ряд сибирских городов Новосибирск, Омск, Барнаул. В Томске до самого последнего времени было более менее свободно с жилищной площадью». Таким образом, можно сделать заключение, что город в это время переживает затишье архитектурно-градостроительной деятельности.

Архитектурное образование в начале XX в. было неразрывно связано с практической деятельностью профессорско-преподавательского состава,

⁶ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1281.

⁷ Государственный архив Томской области: Путеводитель. Томск, 1960. С. 137.

⁸ Парамонов П.А. (инж). Города-сады и применение их в Сибири // Вестник сибирских инженеров. Т. V. 1923. № 2. С. 5–9.

⁹ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1772.

обеспечивая связь теории и практики в строительной деятельности. Градостроительная мысль, освобожденная от частнособственнических отношений, искала пути пространственного развития города, в её силах стали возможны не только реализация нового строительства, но и комплексное преобразование исторически сложившейся сетки улиц [5–7].

Особую популярность в Томске имела идея города-сада. В городе было организовано отделение общероссийского общества городов-садов, которое, в свою очередь, имело собственное издательство и широко популяризировало идеи по всей стране. Архитектор Д.А. Лебедев, теоретик градостроительства в 1894–1895 гг., излагал идеи о будущем развитии российских городов как о «...наполненных зеленью жилых кварталов малоэтажной застройки» [8].

Практически все пригородные рабочие поселки Томска были своеобразными попытками организации жизни рабочих вблизи предприятий и в природном окружении одновременно. В качестве примеров можно привести поселки при спичечной фабрике, психиатрической лечебнице, кирпичных заводах. Однако сделать уверенное утверждение об идейной подоплеке их градостроительных решений на сегодняшний день не представляется возможным по причине отсутствия в научном обороте фактических и архивных материалов. О реализации концепции города-сада можно говорить с уверенностью, опираясь на присутствие планировочного района в градостроительной структуре Томска и выявленных сведений о работе рабочих жилищно-кооперативных товариществ.

Подробно процесс формирования города-сада в Томске при железнодорожной станции Томск-II освещен в публикации «Город-сад в Томске», в настоящей работе эта тема раскрывается с позиции фиксации обнаруженных архивных материалов [9].

В 1916 г. в Министерстве путей сообщения вышло решение «О строительстве поселков-садов для служащих Новониколаевской, Омской, Томской железных дорог, под Петербургом и Москвой». Прямых документов, указывающих на наличие градостроительного проекта поселка-сада для железнодорожной станции Томск-II не выявлено. Однако в 1918 г. городским архитектором и преподавателем Томского технологического института П.А. Пармоновым был учрежден «Строительный союз по борьбе с жилищной нуждой» и разработан проект плана пригорода-сада. Осуществиться этому проекту было не суждено, о чем пишет сам П.А. Пармонов в своей статье «Города-сады и применение их в Сибири»¹⁰. Тем не менее, в начале 20-х гг. идея города-сада не только не исчезла, она начала трансформироваться. «...Город-сад прежде всего город-коммуна, где в высокой степени должна быть развита общественная жизнь, где частные интересы удовлетворяются в согласии с общественными интересами. Жизнь коммуны должна регулироваться обязательными постановлениями, определяющими права и обязанности членов коммуны по принципу равенства. Застройка и благоустройство города должны производиться по выработанному плану согласно требованиям гигиены и техники...» В такой форме представлена П.А. Пармоновым идея Э. Говарда в реалиях

¹⁰ Пармонов П.А. (инж). Города-сады и применение их в Сибири // Вестник сибирских инженеров. Т. V. 1923. № 2. С. 2–5.

нового времени. В качестве ключевой фразы в данной цитате важно выделить «город-коммуна», именно с ней будет связана иная трансформация понятия «коммуна», оформленная в 1928 г. в стенах Томского технологического института. Кроме того, в статье П.А. Парамонова был поднят вопрос: «...очередная текущая работа, лежащая на обязанности комхозов: 1. Создание общего плана застройки города (перепланировка города и распланировка окрестностей для расширения города)...»

Публикация «Будущее Томска» в официальном издании «Красное знамя» № 224 от 30 сентября 1924 г. сообщала о разработке проекта по переустройству города по типу города-сада. Возможно, на плане 1928 г. (рис. 2) представлена веерная планировка нового городского района железнодорожников. Проектное решение города-сада в Томске основано на исторически сложившейся планировочной структуре Дёповского поселка.

Рис. 2. Фрагмент схематического плана г. Томска 1928 г.

Отправными элементами проектного решения стали три улицы: 1-я Вокзальная (сегодня ул. Железнодорожная), Большая Вокзальная (сегодня ул. Вокзальная) и 2-я Вокзальная (сегодня ул. Чулымская), а также само здание вокзала станции Томск-II. Улица Большая Вокзальная стала одной из пяти главных улиц-лучей, по которой осуществлялась прямая связь железнодорожной станции с Иркутским трактом. Второй улицей-лучом стала 2-я Вокзальная, третьей – основная планировочная ось жилого района – Пролетарский проспект (сегодня пер. Восточный). Четвертая и пятая улицы-лучи были расположены сим-

метрично относительно оси – бульвара Пролетарского проспекта. Четыре полукольцевые улицы, осуществляющие горизонтальную связь между улицами-лучами, были не только вписаны в исторически сложившуюся планировочную структуру, но и гармонично её продолжали. Реализация проекта свидетельствует о таланте местных архитекторов, которые не только реконструировали существующий план Дёповского поселка, но и развили его архитектурно-планировочную структуру в соответствии с идеологией города-сада.

Интерес представляет жилищная застройка крупногабаритными деревянными строениями «нового быта», которая была размещена в начале проспекта Пролетарского. Остальные кварталы застраивались частными деревянными домами, преимущественно одно- и двухквартирными. На рис. 3 представлены современные фотографии сохранившихся домов. В фондах Томского областного краеведческого музея (ТОКМ) находится «альбом утвержденных чертежей типовых домов для домостроительства служащих Сибирской железной дороги», который является косвенным свидетельством комплексной застройки жилого района¹¹.

Крупногабаритный дом «нового быта»

Одноквартирный дом «нового быта»

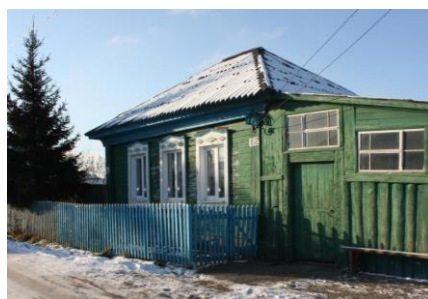

Рис. 3. Жилищная застройка района железнодорожников город-сад. Фото 2016 г.

¹¹ ТОКМ 8520.5314.

Таким образом, на основе архивных и натурных исследований томского города-сада высказывается мнение о причинах частичной реализации проекта, суть которого заключается в том, что точка концентрации диагональных улиц-лучей не была поддержана созданием единой площади, объединяющей здание вокзала и жилые кварталы распланированного города-сада, поэтому необходимая для раскрытия композиционного замысла градостроительная связь не состоялась. Как это ни парадоксально, но завершению градостроительного образа города-сада в Томске помешали сады Деповского поселка. Вышеописанную ситуацию наглядно иллюстрирует современный снимок с Google maps 2016 г., представленный на рис. 4.

Сады Деповского поселка на плане Томска 1920 г.

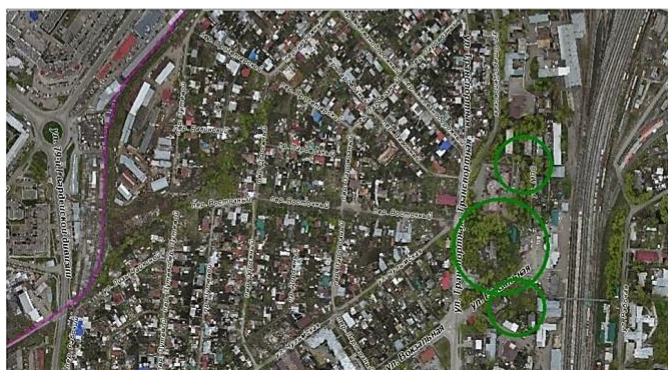

Рис. 4. Сады Деповского поселка

Архитектурно-градостроительная трансформация района железнодорожников происходила на всем протяжении XX столетия. Было построено здание школы, которое сегодня находится в плачевном состоянии. Часть строений железнодорожного комплекса по разным причинам была утрачена, фун-

даменты дома рабочих и церкви стали основой для строительства клуба железнодорожников и столовой.

Новая сторона политической реальности была выражена в дипломном проекте «Здание коммуны анжеро-судженских рабочих» Н.С. Кузьмина 1928 г., который воплотил свою искреннюю веру в идею переустройства быта и воспитания новых советских людей с помощью архитектуры. Руководителем дипломного проекта Н.С. Кузьмина был опытный и авторитетный сибирский архитектор К.К. Лыгин, которому была чужда идеология дома-коммуны.

Основными идейными вдохновителями и наставниками студента Н.С. Кузьмина были М.Я. Гинзбург и братья Веснины, с которыми он несколько раз встречался лично и вел постоянную переписку. Основоположники советского конструктивизма способствовали публикации статьи Н.С. Кузьмина «Даешь дом-коммуну» в ведущем архитектурном журнале страны, где он писал: «...о предстоящем жилищном строительстве. Что мы наметили? Есть что-нибудь новое? Нет! Намечаем и разрабатываем снова поселки; по-прежнему хотим строить клетушки. ...Новое жилье – проблема новой жизни, одна из основных проблем строящегося социализма»¹². В 1929 г. Н.С. Кузьмин защищает свой дипломный проект, в котором он тщательно и педантично раскладывает каждую минуту, порой кажется, что и секунду жизни анжеро-судженского горняка, а также составляет «график жизни» – часы жизни, от рождения до физической смерти. В своей дипломной работе будущий архитектор сумел доказать и экономическую эффективность проекта в форме сжатого, комплексного пространства против малоэтажных поселков индивидуального домостроения.

Даже сегодня проект удивляет исключительной проработанностью и погруженностью автора в процесс поиска новой формы организации жизненного пространства. Детализация и проработанность дома-коммуны, в особенности бытовых, каждодневных процессов, выделяют его среди работ современников своей реалистичностью. Проектная работа Н.С. Кузьмина является яркой иллюстрацией палитры архитектурных мнений, бытующих в Томске в 20–30-х гг. XX в., которые оказали влияние на трансформацию идеологического осмысления городского пространства.

Анализ газетных публикаций этого времени позволяет выделить совершенно новое для Томска явление – вынос в заголовки и лозунги архитектурно-градостроительных задач. В процесс преобразования городской структуры и решения жилищного вопроса вовлекаются широкие массы общественности. Цензурой допускалось только то, что связано с революционными традициями, все прошлое вытравливалось из сознания горожан. В Томске была организована кампания по закрытию церквей, сносу колоколен, башен и крестов с храмов, кульминацией этого действия стало закрытие в 1930 г. и последующий разбор в 1934 г. главного кафедрального Троицкого собора. К 1938 г. из сорока одного молитвенного здания в городе не осталось ни одной действующей церкви¹³. Богослужения были возобновлены в Петропавловском соборе в 1944 г., в Свято-Троицкой церкви – в 1945 г. и в церкви Успения Пресвятой Богородицы в 1946 г.

¹² Кузьмин Н.С. Даешь дом-коммуну // Советская архитектура. 1928. № 3.

¹³ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 596. Л. 19–20 (ДНМ С. 287).

Важно отметить, что храмы были доминантами в общей глубинно-пространственной композиции города, они венчали основные видовые точки Томска. Таким образом, малоэтажная застройка города была лишена исторически выстроенной иерархии архитектурных объектов, что непременно отразилось в организации общей системы пешеходных и транспортных потоков. К тому же здания церквей, расположенных в исторической части города, естественным образом связывали дорегулярную планировочную структуру XVII в. с регулярной XIX в., чем осуществлялась связь традиций, которая была грубо прервана.

С 1931 г. в Томске были открыты заочные курсы по «современному строительству», которые проводились по радио¹⁴. Лозунгами новой архитектуры стали установки П. Новицкого, опубликованные в каталоге к выставке современной архитектуры, проходившей в залах ВХУТЕМАСа в 1926 г. «...Это архитектура индустриальная прежде всего, её особенности закономерно вытекают из особенных более удобных и прочных строительных материалов (железо, бетон, стекло, сталь) ...Это архитектура простых и ясных конструктивных форм. Её отличает простота и геометрическая четкость линий», – цитирует в своей статье С. Баландин [10].

Строительство первых капитальных зданий в новом архитектурном стиле конструктивизм стало знаковым событием для Томска. Символами новой эпохи стали общежитие, получившее в народе название «пятихатка» (1935 г.), и здание Мукомольно-элеваторного института (сегодня третий корпус ТГАСУ).

В целом, градостроительное развитие г. Томска в первые годы советской власти происходило в рамках строительных процессов, начатых в конце XIX – начале XX в.: расстраивались периферийные территории города, уплотнялась застройка городских кварталов, выделялись незначительные по площади территории для нового строительства [11]. В это время строится конфетная фабрика «Красная звезда», химзавод, стекольный завод, судоремонтная база, деревянное здание цирка на набережной р. Ушайки. В конце первой пятилетки (1929–1932 гг.) начал свою работу томский аэропорт, который был расположен в черте города на Каштачной горе. В 1936 г. с зимнего аэродрома поднялись самолеты типа АИР-6, и было налажено регулярное авиасообщение с Новосибирском. В 1934 г. в Томске было начато строительство фабрики по выпуску карандашной дощечки из кедра, с 1932 г. – начала работать швейная фабрика «Сибирь»¹⁵.

В 1935 г. были начаты работы по преобразованию пространства главной площади города – площади Революции (сегодня пл. Новособорная), где была построена трибуна на 500 мест длиной 60 м, её торжественное оформление завершилось установкой памятника В.И. Ленину высотой 3,5 м, привезенного из Киева. В фондах Музея истории архитектуры им. С.Н. Баландина хранятся конкурсные проекты «Памятник Октябрьской революции в г. Томске» (рис. 5), которые свидетельствуют о том, что на организацию пространства главной городской площади объявлялся архитектурный конкурс¹⁶.

¹⁴ ГАНО. Ф.47. Оп.1. Д. 1532.

¹⁵ ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 956

¹⁶ МИАС им. С.Н. Баландина ФГС. Оп. 9. Л. 9. Ф. 2.

Источник: МИАС им. С.Н.Баладина. ФГС о.9 л.9 ф.2

Источник: МИАС им. С.Н.Баладина. ФГС о.9 л.9 ф.1

Рис. 5. Конкурсные проекты памятника Октябрьской революции в г. Томске

Градостроительная политика в лозунгах того времени была выражена резкими и категоричными высказываниями, на деле же можно фиксировать последовательную и часто неоднозначную трансформацию процессов, связанных с организацией градостроительной деятельности, в том числе работы проектных учреждений. Так, проектированием в 1935 г. для Томска занимались: Промпроект, Запсибпроект, Горстройпроект. При этом между указанными выше организациями предполагалось строгое распределение функций, а именно: Запсибпроект должен был осуществлять проектирование культурно-бытового и жилищного строительства; Промпроект – промышленного строительства и связанного с ним жилищного; Горстройпроект – обслуживать исключительно Кузбассуголь, ведя параллельно проектирование планировки городов Кузбасса. Однако практически этого разделения не существовало. Так, Запсибпроект нередко проектировал объекты промышленного строительства, Промпроект – жилищного и культурно-бытового, а Горстройпроект, кроме проектирования Кузбассугля, вел проектные работы для Новосибирского вокзала и Сибметаллстроя, Управления связи и др. Кроме того, наряду с существованием проектных организаций, имело место «квартирничество», то есть выполнение проектно-сметных работ отдельными группами проектировщиков в порядке частного заказа. При этом в работе всех проектных организаций фиксировалась значительная недогрузка, с одной стороны, и выполнение проектов низкого качества – с другой, а также высокая стоимость проектных работ, которая доходила до 10–11 % от стоимости объектов. Причиной этому было указано низкое качество проектных материалов,

которые предоставлялись как центральными, так и местными проектными организациями¹⁷.

Особо сложно решались вопросы, связанные с отменой частной собственности на землю. На заседании президиума Запсибкрайисполкома от 28.04.1932 г. в докладе Томского городского совета говорили о следующем: частный сектор в Томске по-прежнему сохранялся, для его ликвидации предлагалось принять налоговый пресс с целью «добровольного» сброса домов в муниципалитеты. Рассматривались и способы передачи прав, можно было частную собственность продать или безвозмездно передать в коммунальное хозяйство, или выбрать форму подарка отдельным ведомствам. В этом же докладе были озвучены цифры, иллюстрирующие динамику процесса муниципализации по годам. В 1922 г. – 424, в 1931 г. – 936, в 1932 г. – 1378 домовладений были переданы в казенное имущество города. Ограниченность городского бюджета способствовала сохранению и максимальной интеграции исторического наследия, оставляя в стороне красноречивые политические лозунги, которые обещали предать забвению «капиталистическое» прошлое.

Строительная деятельность также касалась работ по благоустройству. Массово возводятся хозяйственные и временные постройки, удовлетворяющие самым срочным и острым потребностям города. Особое внимание уделяется защите города от весеннего снеготаяния и внешнего водоотведения в районах, страдающих от подтопления, к которым относится исторический район Пески. Первый городской район, получивший регулярную основу в соответствии с планом 1773 г., был сформирован без общего решения уличного водоотведения. При проведении работ по вертикальной планировке в 30-х гг. XX в. высота уровня дорог в некоторых местах была поднята до 1,5–2 м, что естественным образом сказалось на утрате части фасадов строений, расположенных на красной линии. В это же время было осуществлено строительство второй дамбы в северной части города, в районе Черемошнинской пристани. Дамба в южной части города (высотой от 5 до 7 м) была построена еще в 1916 г. и решала вопросы защиты от весенних подтоплений район Татарской слободы. Строительство дамб стало причиной «закрытия» архитектурно-планировочной структуры города на реку, т. к. ими был перекрыт не только вид, но и свободный доступ к реке. Визуально открытым и физически доступным осталось место слияния рек Ушайки и Томи, располагавшееся в центре города.

Таким образом, можно сделать заключение, что строительная деятельность, осуществляемая силами трудящихся в городе в 20–30-х гг. XX в., продвигалась медленно, но не останавливалась, как и работа административных органов. При смене политического строя было изменено только их название. Процесс выделения территорий определял Горкомхоз, который был освобожден от контроля членом городской думы. Стратегии градостроительного развития не было, мероприятия по благоустройству города ввиду отсутствия генерального плана проводились «на глазок»¹⁸. Параллельно в государстве шел

¹⁷ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 2733.

¹⁸ ГАНО. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 42.

процесс переосмысления сути городского пространства – его нового понимания с позиций преобладания идей общего над частным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Петрухина, М.М.* Из истории Томского городского совета (1920–1921 гг.) / М.М. Петрухина // Томску 375 лет. – Томск, 1979. – С. 203–206.
2. *Косенкова, Ю.Л.* Опыт формирования правовой основы советского градостроительства 1920–30-х годов / Ю.Л. Косенкова // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования : сб. науч. трудов НИИТИАГ РААСН. – М. : УРСС, 2010. – С. 335–351.
3. *Казусь, И.А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с.
4. *Хищенко, Е.В.* Социальноэкономические проблемы жилищного строительства городов Западной Сибири в 1930-е годы / Е.В. Хищенко // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. – № 2 (39). – С. 57–65.
5. *Духанов, С.С.* Проектные организации Западной Сибири середины 1930 – начала 1940-х гг. / С.С. Духанов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 4. – С. 19–28.
6. *Духанов, С.С.* Влияние местных условий на схемы планировок Томска и Новосибирска 1925 г. / С.С. Духанов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 6. – С. 36–44.
7. *Духанов, С.С.* Роль градостроительского подхода в разработке генерального плана Томска в 1930-е гг. / С.С. Духанов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 2. – С. 34–43.
8. *Культурное наследие Сибири* : сб. статей / под ред. Т.М. Степанской. – Вып. 8. – Барнаул, 2007. – С. 54.
9. *Залесов, В.Г.* Город-сад в Томске / В.Г. Залесов, О.С. Воронина, Т.Б. Кожуркова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета – 2015. – № 4. – С. 22–35.
10. *Николай Кузьмин.* К 100-летию со дня рождения : сб. статей и материалов. – М., 2005. – С. 56.
11. *Воронина, О.С.* История градостроительного развития города Томска в XVII–XX вв. / О.С. Воронина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 1. – С. 91–106.

REFERENCES

1. *Petrukhina M.M.* Iz istorii Tomskogo gorodskogo soveta (1920–1930 gg.) [From the history of the Tomsk City Council (1920–1921)]. Tomsk, 1979. Pp. 203–206. (rus)
2. *Kosenkova Yu.L.* Opyt formirovaniya pravovoy osnovy sovetskogo gradostroitel'stva. 1920–1930-ye gg. [Experience of forming the legal basis for the Soviet city planning. 1920–1930]. *Gradostroitel'noye iskusstvo. Novyye materialy i issledovaniya. Coll. Papers NIITIAG RAACS.* Moscow: URSS Publ., 2010. Pp. 335–351. (rus)
3. *Kazus' I.A.* Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya [Soviet architecture of the 1920s: design management]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2009. 464 p. (rus)
4. *Khitsenko Ye.V.* Sotsioekonomicheskiye problemy zhilishchnogo stroitel'stva gorodov Zapadnoy Sibiri v 1930-ye gody [Socioeconomic problems of housing in West Siberian cities in the 1930s]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building.* 2013. No. 2. Pp.57–65. (rus)
5. *Dukhanov S.S.* Proektnie organizatsii Zapadnoi Sibiri seredini 1930 – nachala 1940-h gg. [Design organizations in Western Siberia in the 1930s –1940s]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building.* 2016. No. 4. Pp.19–28. (rus)
6. *Dukhanov S.S.* Vlianie mestniekh usloviy na shemy planirovok Tomska i Novosibirsk 1925 gg. [Regional conditions effect on Tomsk and Novosibirsk replanning in 1925] *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building.* 2015. No. 6. Pp. 36–44. (rus)

7. *Dukhanov S.S.* Rol gradovedcheskogo podhoda v razrabotke generalnogo plana Tomska v 1930 gg. [The role of city studies approach to design of general Tomsk layout in the 1930s]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 2. Pp. 34–43. (rus)
8. *Stepanskaya T.M.* Kul'turnoe nasledie Sibiri [Cultural heritage of Siberia]. Barnaul, 2007. No. 8. P. 54 (rus)
9. *Zalesov V.G., Voronina O.S., Kozhurkova T.B.* Gorod-sad v Tomske [Garden City in Tomsk]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2015. No. 4. Pp. 22–35. (rus)
10. *Kuzmin N.K.* 100-letiy so dnia rozhdenia [The 100th anniversary]. Moscow, 2005. Pp. 56. (rus)
11. *Voronina O.S.* Istoriya gradostroitel'nogo razvitiya goroda Tomska v XVII–XX vv. [History of architectural urban development of Tomsk in 17–20th centuries]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 1. Pp. 91–106. (rus)